

ЗИМНИЙ САД

KRISTIN HANNAH

WINTER
GARDEN

КРИСТИН ХАННА

ЗИМНИЙ

САД
РОМАН

Перевод с английского

Камиллы Исмагиловой

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Х19

WINTER GARDEN by KRISTIN HANNAH

Copyright © 2010 by Kristin Hannah

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Литературного агентства Эндрю Нюрнберга

Перевод с английского *Камиллы Исмагиловой*
Редакторы *Анна Захарова, Игорь Алюков*

Оформление обложки *Елены Сергеевой*

Кристин Ханна

X19 Зимний сад: Роман / Пер. с англ. К. Исмагиловой. — М.: Фантом Пресс, 2023. — 416 с.

Меридит и Нина Уитсон — сестры, но трудно найти женщин более непохожих. Одна — домохозяйка, всегда считавшая, что нет лучше судьбы, чем выйти замуж, растить детей и управлять семейным яблоневым питомником. Другая мечтала о странствиях, стала фоторепортером, освещающим гуманитарные катастрофы, и мотается по всему миру, избегая разговоров о будущем и семье. Инфаркт отца сводит сестер вместе в родительском доме. От матери с русскими корнями они никогда не видели ничего, кроме ледяного неодобрения, и даже сейчас Аня не пытается сблизиться с дочерьми, проявляя хорошо знакомую им отстраненность. В детстве только одно объединяло их с матерью: сказка про бедную девушку и принца, которую та рассказывала девочкам на ночь. Понимая, что умирает, отец просит дочерей дослушать сказку — до самого конца. Так начинается путешествие двух женщин в прошлое матери, в ее жизнь в блокадном Ленинграде.

ISBN 978-5-86471-926-8

© Камилла Исмагилова, перевод, 2022
© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2023

Моему мужу Бенджамину, как и всегда;

*моей маме — жаль, что ты больше не расскажешь мне
историй из своей жизни;*

*моему папе и Дебби — спасибо за лучшую в жизни поездку
и за воспоминания, которые останутся навсегда;*

*и моему милому Такеру — я очень тобой горжусь.
Твое приключение только начинается*

Нет, это не я, это кто-то другой страдает,
Я бы так не могла, а то, что случилось,
Пусть черные сукна покроют,
И пусть унесут фонари...
Ночь.

А. А. Ахматова
«Реквием»

ПРОЛОГ

1972

На берегах могучей Колумбии в то морозное время года, когда дыхание вырывается облачками пара, в питомнике «Белые ночи» царила тишина. До самого горизонта простирались ряды сонных яблонь, чьи крепкие корни сплелись глубоко в холодной, благодатной почве. Температура опускалась все ниже и ниже, из земли и неба будто вымывались краски, и в этой белизне дни стали неотличимыми друг от друга. Все замерзло, стало хрупким.

Нигде холод и тишина не были столь заметными, как дома у Мередит Уитсон. В свои двенадцать она уже знала, какие пропасти могут разверзаться между людьми. Она мечтала, чтобы ее семья была похожа на те идеальные и дружные семьи, которые показывают по телевизору. Никто, даже любимый папа, не понимал, какой одинокой, какой невидимой она ощущает себя в этих стенах.

Но завтра вечером все изменится.

Она придумала гениальный план: сочинила пьесу, взяв за основу одну из маминых сказок, и собиралась показать ее на ежегодной рождественской вечеринке. Легко можно представить подобную сцену в какой-нибудь серии «Семьи Партриджей»*.

— Почему я не могу сыграть главную роль? — хныкала Нина. С тех пор как был дописан сценарий, Мередит отвечала на этот вопрос как минимум в десятый раз.

* «Семья Партриджей» — американский комедийный сериал 1970—1974 годов, посвященный жизни вдовы, Ширли Партридж, и ее детей, которые вместе играют в рок-группе. — *Здесь и далее примеч. перев. и ред.*

Развернувшись на стуле, она поглядела на девятилетнюю сестру, которая, сгорбившись и поджав под себя колени, сидела на паркете в детской и рисовала на куске старой простыни светло-зеленый замок.

Мерedit прикусила губу, еле сдерживая раздражение. Замок был нарисован неаккуратно, совершенно не так, как нужно.

— Что, опять будем это обсуждать?

— Но почему, *почему* я не могу быть крестьянкой, которая выйдет замуж за принца?

— Ты сама знаешь. Принца играет Джефф, а ему тринадцать. Рядом с ним ты будешь выглядеть глупо.

Нина сунула кисть в пустую консервную банку и села на пятки. Она была похожа на эльфа: короткие черные волосы, ярко-зеленые глаза и бледная кожа.

— А в следующем году ты мне дашь эту роль?

— Обязательно, — ухмыльнулась Мерedit. Ей нравилось думать, что ее затея станет семейной традицией. У всех ее друзей были такие, но Уитсоны во всем отличались от остальных. На праздники к ним не съезжались родственники, никто не готовил на День благодарения индейку, а на Пасху — запеченную ветчину, даже произносить молитвы не было принято. Что и говорить — они с Ниной даже не знали, сколько их матери лет.

Все потому, что мама родилась в России, а в Америке у нее не было близких. По крайней мере, так говорил им папа. Сама мама о себе не рассказывала почти ничего.

Мысли Мерedit оборвал внезапный стук в дверь. Обернувшись, она увидела Джеффа Купера и папу, вошедших в комнату.

Она вдруг ощутила, будто медленно наполняется воздухом, как надувной шар. Виной тому был Джеффри Купер. Они дружили с четвертого класса, но с недавних пор он стал вызывать у нее непривычное чувство. Волнение. Иногда дух захватывало от одного его взгляда.

— Ты как раз к репетиции.

Он улыбнулся, и ее сердце на мгновение замерло.

— Только не рассказывай Джоуи и пацанам. Узнают — в жизни от меня не отвяжутся.

— Кстати, о репетиции, — шагнув вперед, сказал папа. Он все еще был в рабочей одежде — коричневом полиэстеровом костюме с оранжевой строчкой. Вопреки обыкновению, на лице у него не было и тени улыбки — ни под густыми черными усами, ни в глазах. В руке он держал сценарий. — Это тот самый спектакль?

Мерedit вскочила со стула:

— Думаешь, ей понравится?

Нина тоже встала. Ее лицо, формой напоминающее сердечко, приняло непривычно серьезное выражение.

— Понравится, пап?

Стоя над простыней со светло-зеленым замком, нарисованным в духе Пикассо, и рядом с кроватью, заваленной костюмами, все трое переглянулись. Хотя вслух они об этом не говорили, каждый понимал, что Аня Уитсон — холодная натура; если в ней и было немного тепла, то отдавала она его только мужу, а дочерям не доставалось почти ничего. Когда они были младше, папа пытался убедить их, что это не так; словно фокусник, он отвлекал их внимание, ослепляя безудержной нежностью, — но в конце концов, как бывает всегда, иллюзия рассеялась.

Так что всем было ясно, о чем Мерedit спросила на самом деле.

— Не знаю, Бусинка. — Папа потянулся в карман за сигаретами. — Мамины сказки...

— Я обожаю их слушать, — сказала Мерedit.

— В остальное время она с нами почти не разговаривает, — добавила Нина.

Папа зажег сигарету и, прищурился карие глаза, поглядел на дочерей сквозь серое облачко дыма.

— Да, — вздохнул он. — Просто...

Мерedit осторожно подошла к нему, стараясь не наступить на Нинин рисунок. Она понимала его сомнения: никто из них никогда не знал наверняка, что может растопить мамино сердце. И все-таки Мерedit была уверена, что ее способ сработает. Если мама хоть что-нибудь в мире любила, так это свою сказку о безрассудной крестьянке, осмелившейся влюбиться в принца.

— Спектакль идет всего десять минут, пап. Я засекала. Все будут в восторге.

— Ну хорошо, — сдался он.

Сердце Мередит наполнилось гордостью и надеждой. В кои-то веки она проведет рождественскую вечеринку не в темном углу гостиной, с книжкой в руке, и не у раковины, полной грязной посуды. Вместо этого она будет блистать перед мамой. Посмотрев спектакль, та поймет, что Мередит внимает каждому ее драгоценному слову — даже в тихое и темное время, отведенное для сказок.

В следующий час юные актеры прогоняли пьесу, хотя на самом деле помощь Мередит была нужна только Джеффу. Они-то с Ниной знали сказку наизусть.

Когда репетиция закончилась и все разошлись, Мередит продолжила трудиться. Она нарисовала афишу со словами: «*Единственный показ: главная рождественская премьера*», а снизу приписала имена трех актеров. Затем внесла последние штрихи в нарисованный Ниной задник (впрочем, уже трудно было что-то исправить, краска везде выходила за контуры) и повесила его в гостиной. Подготовив сцену, она обклеила пайетками старую балетную юбку — теперь это наряд принцессы, который она наденет в финале спектакля. Только около двух часов ночи Мередит наконец легла в кровать, но еще долго не могла уснуть от волнения.

День перед вечеринкой тянулся медленно, и вот в шесть часов начали собираться гости. Людей было немного, только привычный круг: мужчины и женщины, работавшие в питомнике, члены их семей, пара-тройка соседей и папина сестра Дора — из его родни больше никого не осталось в живых.

Мередит устроилась на верхней ступеньке лестницы и стала караулить входную дверь. Притоптывая от нетерпения, она выжидала момент, чтобы объявить гостям о спектакле.

Она уже собиралась встать, как вдруг внизу раздался оглушительный ляг.

Только не это.

Мередит вскочила на ноги и сбежала с лестницы, но было уже слишком поздно.

Нина стояла на кухне и, стуча по кастрюле металлической ложкой, вопила: «Шоу начинается!» Что-то, а привлекать внимание она умела лучше, чем кто-либо.

Гости, посмеиваясь, переходили из кухни в гостиную. Рядом с громадным камином, поверх проекционного экрана из алюминия, висела простыня с нарисованным замком. Справа стояла елка, украшенная купленными гирляндами и игрушками, которые смастерили Нина и Мередит. Перед задником устроили импровизированную сцену: деревянный мостик, уложенный на паркет, и вырезанный из картона фонарь, к верхушке которого скотчем примотали карманный фонарик.

Мередит приглушила в комнате свет, включила фонарик и скрылась за задником, где уже ждали Нина и Джефф, оба в костюмах.

Задник едва скрывал их от зрителей. Если она слегка наклонялась вбок, то могла увидеть гостей, а они — ее, и все-таки между ними ощущалась граница. Когда в комнате стало тихо, Мередит глубоко вдохнула и начала кропотливо подготовленный рассказ:

— Ее зовут Вера, она бедная крестьянка, почти никто. Она живет в волшебном Снежном королевстве, но мир, который так дорог ей, гибнет. Ее страной завладели злые силы: по каменным мостовым разъезжают черные экипажи, а их злоеший властелин жаждет все уничтожить.

Мередит вышла на сцену, стараясь не наступить на подол многослойной юбки, оглядела гостей и нашла в дальнем конце комнаты маму, которая даже в толпе казалась совсем одинокой. Ее красивое лицо окутывал сигаретный дым, а взгляд в кои-то веки был устремлен на Мередит.

— Идем, сестра, — громко сказала Мередит, подходя к фонарю. — Мороз не должен пугать нас.

Из-за задника появилась Нина в старой ночной рубашке, на голове косынка. Заломив руки, она посмотрела на Мередит и закричала так пронзительно, что по залу пронесся смешок:

— Неужели это Черный князь наколдовал такой холод?

— Нет. Нам холодно оттого, что мы потеряли отца. Когда же он к нам вернется? — Мередит приложила руку тыльной

стороной ко лбу и театрально вздохнула. — Экипажи теперь на каждом шагу. Черный князь становится все сильнее... люди на наших глазах превращаются в дым...

— Смотри! — Нина указала на нарисованный замок и благоговейно произнесла: — Там принц...

На маленькую сцену вступил Джефф. В джинсах, синем спортивном пиджаке и дешевой золотистой короне, венчавшей копну волос пшеничного цвета, он выглядел так прекрасно, что Мередит забыла слова. По его покрасневшим щекам она понимала, что он стесняется, и все-таки, как хороший друг, Джефф не отказался помочь. И улыбался ей так, словно она и правда была принцессой.

Он протянул ей искусственные цветы.

— Я принес тебе две розы, — сказал он, запинаясь.

Мередит дотронулась до его руки, но, прежде чем она успела произнести следующую реплику, среди зрителей раздался какой-то шум.

Повернувшись на звук, она увидела в центре комнаты маму: неподвижная, белая как мел, та гневно сверкала глазами. На ладони у нее проступила кровь. Бокал, который мама держала в руке, она сжала с такой силой, что даже со сцены Мередит разглядела: один из осколков впился ей в кожу.

— Достаточно, — резко произнесла мама. — Это неподходящая забава для вечеринки.

Гости были растеряны, и одни начали подниматься со стульев, другие продолжали сидеть. В комнате стало тихо.

Папа подошел к маме, приобнял ее и привлек к себе. Точнее, попытался: на его ласку она никак не ответила.

— Зря я читала вам эти дурацкие сказки, — сказала мама, ее русский акцент от ярости стал заметнее. — Забыла, что маленьким девочкам только и подавай всякую чушь о любви.

Мередит от унижения не могла пошевелиться.

Она смотрела, как папа отводит маму на кухню, — наверное, чтобы промыть ей руку. Гости спешно покидали их дом, словно сбегали с «Титаника», а спасательные шлюпки ждали за порогом.

Только Джефф рискнул встретиться взглядом с Мередит, и она увидела, как он смущен. Он бросился к ней, по-прежнему держа в руках розы.

— Мередит...

Однако она оттолкнула его и умчалась из комнаты. Только в конце коридора, в темном углу, Мередит наконец отдышалась, ее глаза горели от слез. Было слышно, как на кухне папа пытается успокоить рассерженную жену. Еще через минуту хлопнула входная дверь, и Мередит догадалась, что это ушел домой Джефф.

— Из-за чего она злится? — тихо спросила Нина, подходя к ней.

— Мне-то откуда знать? — отозвалась Мередит, вытирая глаза. — Какая же стерва.

— Не говори так.

Голос Нины дрогнул, и Мередит поняла, что сестра тоже едва сдерживает слезы. Она наклонилась к Нине и взяла ее за руку.

— Что теперь? Будем перед ней извиняться? — спросила Нина.

Мередит вспомнила, как в прошлый раз рассердила маму и пошла извиняться.

— Ей наплевать. Уж поверь.

— И что же нам делать?

Как бы Мередит ни хотелось снова ощутить себя взрослой, как это было утром, от ее уверенности в себе не осталось и следа. Она знала, что будет дальше: папа успокоит маму, а потом заглянет к ним в комнату, начнет смешить, обнимет своими крепкими, большими руками и заверит, что на самом деле мама их любит. И Мередит, утешенная его шутками и рассказами, отчаянно захочет в это поверить. Опять.

— Я уже решила, что сделаю, — сказала Мередит, направляясь по коридору к кухне. Мама сидела спиной к двери, и она мельком увидела ее облегающее платье из черного бархата, бледные руки и совершенно седые волосы. — Я больше никогда не буду слушать ее дурацкие сказки.

Литературно-художественное издание

КРИСТИН ХАННА

ЗИМНИЙ САД

РОМАН

Перевод КАМИЛЛА ИСМАГИЛОВА

Редактор АННА ЗАХАРОВА, ИГОРЬ АЛЮКОВ

Художник ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Главный редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 22.02.23 г. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Усл. изд. л. 26,0. Заказ № 6754/22.

Тираж 10 000 экз. Гарнитура типа «Таймс». Бумага офсетная пухлая «Кама».

Издательство «Фантом Пресс»:

Лицензия на издательскую деятельность код 221

серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700

Тел.: (495) 787-34-63

Электронная почта: phantom@phantom-press.ru

Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ООО «ИПК Парето-Принт»,

170546, Тверь, Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс № 3 «А»

www.pareto-print.ru

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

ISBN 978-5-86471-926-8

9 785864 719268 >